

Безусловно, величайшим из мечей Короля Артура по праву считается Экскалибур, сияющий клинок Короля-что-был-обещан, однако, как известно достаточно крупному числу людей - Экскалибур не являлся по праву мечом Короля Артура. Знаменитым мечом-в-камне, тем, с которого и началась история Короля Рыцарей был Калибурн, сияющий клинок короля. Лишь позже, потеряв Калибурн в сражении Артур получил Экскалибур, клинок, более известный и значительно более прочно связанный с Артуром, нежели с Калибурн.

Разница между двумя клинками была значительна - клинок будущего правителя всей Британии - и священный клинок Короля-что-был-обещан - и все же между ними существовало определенное сходство. В первую очередь этим сходством был их носитель. Никто кроме Короля Артура не носил при себе ни Калибурна, ни Экскалибура. Однако среди множества чудес и великих артефактов, бесценных реликвий и святых мечей, спрятанных в глубинах сокровищницы Камелота, существовал легендарный клинок, что был, безусловно, как и всяческая мелочь Камелота, во владении Короля Артура - но не был ни им добыт, ни им взят, ни им сломан.

Кларент - один из легендарных мечей своей эпохи - меч Короля. Один из церемониальных мечей, что были нужны не для сражения - но как символ власти, как мощь королевства, воплощенная в руках одного, направляющего эту силу. В руках короля.

В иных условиях, стоило бы Королю Артуру провести свой отмеренный срок на земле - ни сломанный Калибурн, ни возвращенный Владычице Озера Экскалибур не остались бы в руках людей. Следующий король Британии взял бы в руки Кларент - пусть и не столь легендарный, но от того не менее ценный клинок. Клинок, что воплощал собой не возвышенные метафорические идеалы великого рыцаря, а лишь власть Короля.

К сожалению или нет - следующий Король Британии, сын Артура, действительно взял в свои руки Кларент, когда решил, что время царствования Артура прошло. И Кларент, не проклятый клинок, а лишь индифферентный металл, пусть и возвышенный могущественной магией, воплощал в себе то, что воплощал всегда.

В конце концов, Мордред не была одинока и ее восстание не было отчаянной попыткой жалкой горстки предателей взять власть. Даже если бы Мордред не взяла Кларент в свои руки - или если бы Артурия не погибла в бою на Камлане - это не значило бы, что Артурия бы не проиграла войну за свое собственное царство. Кларент, клинок Короля, отражал в себе то, что и всегда.

Мордред вела за собой армии, вела за собой массы, и вела за собой рыцарей. Разве не это требуется от Короля?

Нет, не этого.

Любой может стать Королем - достаточно лишь короны, слов и королевства - но не любой может остаться Королем. Свергнув Артурия Мордред стала Королем. На мгновение, но та повела солдат в бой. И Кларент отвечал ей - как новому Королю.

И стоило лишь Мордред сделать шаг против Короля Артура - Кларент отверг ее.

Мордред стала Королем - и после перестала быть в мгновение, когда сошлась с Королем Артуром на холмах Камлана.

Это не было знаком, что Мордред не могла быть Королем - и потому отвержение Кларента не было подобно пылающему огню, обжигающему руку, сколько просто тем фактом, что в бою с

Королем Артуром Мордред не была Королем. Клинок не ошибался и потому знал, кто был Королем Британии.

Не Мордред.

И не Артурия.

А тот король, что в это время праздновал свое коронование в Лондиниуме, глядя на то, как Мерлин исчезает за порогом своей башни. В конце концов, не легендам быть Королями Людей, а людям.

Однако это был не святой клинок, он не обладал своей волей, как не обладал и своим разумом. Мордред могла быть Королем - и потому Кларент позволил той держать себя в руках. Но та не стала Королем - и потому Кларент отказался даровать ей свою силу. И Мордред погибла в бою на Камлане. Держа в руках клинок Короля, что не признал ее Королем, перед лицом отца, что не признал ее сыном, сражаясь во имя признания, что никогда не было ей даровано, и желая лишь помочь своему любимому отцу, вонзая клинок в тело своего отца.

Иронично, но Слуги призываются в сильнейшем состоянии, в котором могут. В величайший момент их жизни. И тот факт, что Кларент Кровь Артура, сила, что была дарована Мордред лишь на одно сражение с своим отцом, проявилась именно в качестве ее Благородного Фантазма значило то, что Мордред была сильнейшей именно в тот момент - брошенная отцом, преданная людьми, погибающая в безнадежном бою.

Мордред знала об этом. Ребенок знает, как дышать; рыба знает, как плавать; Слуги знают о том, что значат их Фантазмы.

И вопреки мысли о том, что Мордред не заботила ее жизнь - странным образом, на свете вряд ли существовал Слуга более неуверенный, смятый изнутри и запутавшийся, нежели Мордред. И хотя адреналин битвы, грубая речь и нарочито прямолинейный подход оставались щитом, которым Мордред могла спастись от самой себя - любой, даже самый совершенный доспех, мог защищать своего владельца лишь до тех пор, пока тот бы не треснул.

Поэтому Мордред пользовалась своей силой, способностью и возможностью так, как и всегда.

С ухмылкой почуявшего кровь зверя, с большой силой и с огромной эффективностью.

Спустя мгновение сила Кларента, багровая молния, что одновременно уничтожила Берсеркера и пару квадратных километров зелени вокруг, оставляя парк Виктории с огромной проплешиной в самом центре замерла, прежде чем потухнуть, позволив Мордред медленно обвести взглядом свое окружение, прежде чем убрать ухмылку со своего лица и выдохнуть.

Сражение, ха... Сражение - это хорошо. Разделившись с отцом, с Артурией, Мордред смогла избавиться как от своего противника, так и от своего союзника. Артурия исчезла из поля зрения Мордред, позволив той выдохнуть.

Ха, ее отец, на которого Мордред всегда равнялась, которого она обожала, которого она ненавидела и которого она убила, вместе с ней, в столице Британии, сражается ради спасения мира, не зная о том, что Мордред рядом с ним... У судьбы было отвратительное чувство юмора.

Мордред подняла свою руку, закованную в латную перчатку, после чего провела по лицу, готовясь к тому, чтобы вернуть на место свой шлем. Подарок от ее матушки, нужный для того, чтобы ее отец не догадался об их родстве... Сейчас использовался, фактически, для того же.

"У судьбы действительно отвратительное чувство юмора" - Мордред вздохнула.

-Не правда ли у судьбы прекрасное чувство юмора?- новый голос, весьма радостный и практически приятельский отвлек Мордред, заставив ту повернуться к говорившему,- Ох, прошу прощения, я столь хотел наблюдать за постановкой из задних рядов - и вот, мой великолепный голос только что отвлек одного из актеров...

Говорившим оказался мужчина с волосами орехового цвета, немного потрепанными ветром, с аккуратно ухоженной бородкой, уходившей в бакенбарды, одетый в достаточно архаичный камзол, в руках которого покоилась книга. И хотя Мордред так лично и не встречалась с этим Слугой - до этого момента - без особых проблем и исходя лишь из одного устного описания та смогла определить говорившего,- Шекспир.

-Слава обо мне разносится во все уголки этого мира, преодолевая не расстояние, но даже время,- Шекспир улыбнулся,- Какая честь, что даже легендарнейший Рыцарь Предательства способен определить меня с одного взгляда!

-Заткнись,- Мордред бросила коротко, не желая вступать в перепалку со Слугой,- Ты вроде как наш союзник тут, так что я дам тебе возможность объясниться. Одну.

-А после - закончишь мой бренный путь в этом мире?- Шекспир улыбнулся Мордред.

-Если ты не заткнешься - то я закончу его до того, как ты объяснишься,- Мордред выдохнула. Ей требовалось надеть обратно шлем и вернуться к отцу - и кривляющийся идиот, даже если он вроде как был на их стороне, не придавал Мордред никакой радости.

-Но как я смогу объяснить себя, если мне необходимо молчать?- Шекспир задал, в целом, весьма логичный вопрос.

-Мое терпение истекает,- на что Мордред дала, для своего разума, столь же логичный ответ.

-Признаться, я прибыл сюда с одной и лишь одной целью,- Шекспир улыбнулся Мордред, глядя в глаза раздраженной девушке,- Писать историю, конечно же.

-Тогда заткнись и пиши,- Мордред отмахнулась, после чего нахмурилась,- Все или еще что-то?

-Ох, я не сказал, какую именно историю я желаю написать придя сюда,- Шекспир улыбнулся.

Инстинкт Мордред сработал мгновенно, выбросив ту вперед, за секунду превращая ту из, пусть и раздраженной, но относительно спокойной девушки в машину убийства.

Мордред не видела объективной причины атаковать Шекспира - однако Инстинкт звался так потому, что он не давал объективных причин. И потому Мордред не была нужна она.

Шекспир, будучи Кастером, был беспомощен в бою с Мордред. Клинок взметнулся в руках девушки, вонзаясь в тело Кастера... Лишь для того, чтобы бессильно пройти по воздуху, там, где Шекспир находился.

В конце концов, как великий автор многие могли сказать, что Шекспир прекрасно умел создавать иллюзии в глазах и разуме читателя. Так почему же Слуга-Шекспир не мог создать иллюзию в глазах смотрящего?

-Первое фолио,- разнесшийся совершенно с иного места, нежели раньше, голос Шекспира

донес до Мордред понимание, что Кинтоки и Тамамо-но-Мае не были главными опасностями подготовленной ловушки,- История эта начинается в момент, когда великий маг обманом заставил несчастную девушку вытащить клинок из камня...

Никола Тесла, гений человечества и уничтожитель божественных мистерий был несколько взбудоражен открывшимися перед ним перспективами.

Сражение со Слугами не было ни любимым занятием Теслы, ни даже достойным, в его понимании, времяпрепровождением. В первую очередь, безусловно, это было связано с его личными предпочтениями - гений электричества предпочитал тратить свои невероятные мыслительные резервы на разрешение невероятных загадок - и создание потрясающих механизмов, что могли бы помочь его любимому человечеству продвинуться далее, сбросив с себя оковы жестоких и мелочных богов и устаревших легенд, тянувших человечество в век безалаберной глупости подобно якорю, уцепившемуся за дно, не позволяя свободному кораблю отправиться в дальний путь к новым, неизведанным берегам.

Во вторую очередь потому, что Никола Тесла был катастрофически силен.

Конечно, он был ребенком Эпохи Людей, чья связь с легендами была, скорее, антагонистической, нежели любой иной - однако Никола Тесла действительно был потрясающе силен.

На стороне его, кхм, "союзников" в данной ситуации, помимо него самого, находился лишь его Мастер, двое сравнимых с ним по силам, и, может быть, двое способных досадить ему в сражении Слуг. Шекспир, Кинтоки, Тамамо-но-Мае были достойными Слугами, но несравнимыми в своей силе с Николой Теслой.

Тем более восхищен был Никола Тесла тем, что Медуза Горгона, девушка значительной мифологической важности, но, предположительно, не самой выдающейся силы смогла не только сражаться с ним на равных, не только удивить его, но и заставить того впервые за долгое время отнестись к своему противнику серьезно.

Навыки Николы Теслы изменялись ежесекундно, обращаясь в десятки атак, в десятки усилений и в десятки движение, сбивая с толку любого возможного наблюдателя, отчаянно выискивая в машине Крисаора слабости - и, к сожалению, обращаясь в ничто.

Электричество против металлического голема? Абсолютно бесполезно.

Выдающаяся ловкость против неповоротливого гиганта? Бессмысленно.

Точная атака уязвимых креплений, ох, столь ненадежного каркаса? Даже не ранило Крисаора.

Атака, атака, еще атака - после чего отступление.

Крисаор, дитя парадокса, оправдывало свое имя. Против того не действовал огонь, электричество, кислоты, атаки по уязвимым частям тела и скорость. Крисор был практически неуязвим для каждой атаки, что, согласно любому здравомыслящему человеку, должна была принести результат. Он был феноменально быстр для столь гигантской машины, потрясающе точен и отвратительно ловок, уклоняясь от атак Теслы, нанося удар за ударом, вынуждая Теслу раз за разом сверкать вспышками электричества здесь и там, изменяя движение своего тела в окружающем пространстве, все ближе и ближе подбিরаясь к телу того своим огромным

клинком.

Мелькнувший клинок Крисаора неожиданно оказался на пути нового перемещения Теслы, заставив того выдохнуть немного раздраженно - прежде чем несколько новоподобранных навыков Слуг изменились, обращаясь в новые - и врезавшийся в него клинок Крисаора заставил тело Николы Теслы вылететь подобно ядру из пушки, выбросив того в ближайший из домов. Конечно, благодаря мгновенно изменившемуся набору навыков его отчаянный полет спустя мгновение обратился в легкое планирование, окончившееся спокойным приземлением на крышу ближайшего здания, однако сложившаяся ситуация заставила того нахмуриться.

Благодаря мгновенно возникшему сочетанию навыков атака Крисаора должна была не просто оказаться неудачной, а обратиться против своего создателя. Первый навык должен был мгновенно заморозить металл существа до состояния необычайной хрупкости, второй должен был изменить вектор приложенной силы для того, чтобы мгновенно раздробить заледеневший остов гиганта - и еще пара была нужна именно для того, чтобы предостеречь Теслу от случившегося, то есть от атаки самого Крисаора. И, к сожалению, только эти навыки и сыграли на руку Тесле, в то время как его мгновенно исполненный план оказался тут же с треском провален, его навыки буквально отказались перенаправить силу Крисаора, как и заморозить того.

Тесла выдохнул, после чего взглянул на Медузу, что с легкой заинтересованностью продолжал наблюдать за сражением Теслы. В иных условиях Тесла был бы отвращен привычкой некоторых Слуг болтать во время сражения, однако именно сейчас тот осознал, что некоторые особенности личности различных Слуг иногда бывали полезны в определенных ситуациях. К сожалению, судя по тому, с какой легкой и, что немаловажно, молчаливой, заинтересованностью Медуза наблюдала за сражением Николы Теслы - в данный момент надеяться Тесле на то, что Медуза окажется любительной поведать о своих силах, не приходилось.

Тесла нахмурился, глядя на Медузу, после чего спустя мгновение уклонился от атаки Крисаора - после чего, совершенно по-джентльменски подавив порыв ругнуться, уклонился от следующей атаки, мгновенно оказавшись на почтительном расстоянии от Крисаора, глядя как на молчаливого гиганта, так и на его молчаливую призывательницу.

Именно за это он и не любил мифы и легенды. Всегда столь хаотичны и глупы, строясь не на предельно известной логике, а на суеверных понятиях людей прошлого те игнорировали законы физики и здравого смысла в пропорциях совершенно непозволительных для его разума. Крисаор, хм... Даже его разум не сразу мог найти упоминание о подобном казусе - и даже если разум мог найти воспоминания о том, то Крисаор все равно оставался проблемой. Малозначимая записка истории и пометка в мифологии давала ничтожно малое количество информации, настолько незначительное, что Тесла был уверен, что оригинальное упоминание того даже не содержало информации о том, как его можно было победить.

Тесла неожиданно замер - после чего все же не выдержал и тихо произнес ругательное слово, когда мелькнувший рядом с ним клинок врезался в здание, на крыше которого тот стоял, заставляя почтенного джентльмена броситься в сторону, на ходу создавая десяток атак, весьма бесполезных в текущих условиях, прежде чем воззриться на Медузу.

Попытка разобраться с Медузой была первым действием, что предпринял Тесла - однако бронзовый гигант оказался настолько ловок, что Тесла лишь чудом на данный момент не был лишен жизни, а лишь своего ровного дыхания, ухоженной прически и красивого наряда.

Тесла выдохнул, после чего направил всю свою мысль на решение загадки перед ним. В конце концов, как истинный гений человечества он не мог позволить малозначимой детали суеверий прошлого восторжествовать над его разумом!

Существо. Незначимое и в то же время значительное. Неуязвимое для всех атак и в то же время без указанного пути его победить...

Потому, что когда-то создавший его по мановению руки автор не пожелал закончить его историю. Однако легенды Земли имели весьма дрянное свойство заканчиваться самостоятельно, самыми неожиданными образами.

Значит, существо, неуязвимое для всего... Потому, что...

"Потому, что о нем забыли" - Тесла неожиданно понял - "У Крисаора нет способа его победить потому... Что его историю забыли. Его историю не довели до логического конца и не окончили финалом, историей его гибели. Крисаор просто исчез со страниц истории."

И это значило лишь то, что Крисаор так и остался. Без возможности его победить.

Тесла нахмурился, прежде чем выдохнуть через нос.

Проклятый создатель истории об этом механическом создании просто не написал о том, что Крисаор был убит и это значило, что он не был убит. Потому, что не существовало конечной точки, конечного состояния, в котором его легенда оканчивалась его смертью, заточением или даже проигрышем.

По сути Крисаор был неуязвим потому, что не существовало такого понятия, как "проигрыш Крисаора". Деталь настолько значительная и незначительная, как и само создание обратилась в его великую силу... И в главную слабость.

Ведь не существовало и такого понятия, как "выигрыш Крисаора". Иными словами...

-Ты просто тянешь время,- Тесла поднял взгляд на Медузу. Защита от ее взгляда действовала на него все это время,- Я не могу победить тебя... И ты не можешь победить меня.

Медуза медленно перевела взгляд на Крисаора, что замер, прежде чем улыбнуться,- Да.

Тесла выдохнул.

Прародитель прародителя и вместе с тем не более, чем однажды упомянутое имя. Великий монстр и вместе с тем даже не обозначенный в легендах. Легендарный настолько, чтобы стать Благородным Фантазмом Медузы... И незначительный настолько, чтобы не обладать никакими силами... Кроме тех, что требовались для продолжения своего существования.

Если бы Аинз в данный момент слышал мысли Теслы, то поразившая его разум мысль заставила бы того понять, что его мысль о прокачке как в Иггдрасиле была не лишена логики.

Ведь, по сути, парадоксальность Крисаора была столь велика, что невероятный монстр оказался... Тренировочным болванчиком.

Поскольку в его легенде не было ни единого упоминания о его проигрыше или гибели - Крисаор был практически неуязвим. Поскольку в его легенде не было ни единого триумфа или победы - Крисаор не мог никого убить. Ранить, измотать... Но не убить.

Анз бы смог подобрать наиболее подходящую параллель - тренировочный манекен, созданный таким образом, чтобы не убивать своего оппонента и фактически неуничтожимый, созданный для того, чтобы позволить игроку отработать свои новые навыки и придуманные планы на нем.

Иными словами это был фактически неуничтожимый парадоксальный монстр, от которого было невозможно избавиться - и который не мог убить своего противника. Измотать, ранить, но, как и полагается тренировочному болванчику - или тому, в легенде которого не было ни его проигрыша, ни его победы - не убить.

Однако, на плече Крисора была Медуза. И Медуза могла позволить себе дать ее противнику измотать себя. Проявить каждую свою способность. Высказать каждую свою мысль. После чего убить его.

Как мог бы сказать Аинз - "абьюз игромеха".

Однако для Медузы - и даже Теслы - это имело значительно более философское значение, неоконченной легенды парадоксального существа... Или нечто вроде.

Тесла мгновенно отступил, осознав, в какую ловушку он попал. Противник, с которым он сражался не мог его убить... Но и не мог быть побежден, превращая сражение с ним в бессмысленную войну, в которой тот должен был истратить все свои ресурсы, прежде чем Медуза спокойно воспользовалась бы своим преимуществом.

Однако...

Тесла ухмыльнулся... Прежде чем между его пальцев пробежала молния.

Это был непобедимый противник для любого Слуги... Но не для гения человечества. Не для современного громовержца. И не для Пионера Звезд, что привыкли совершать невозможное.

Тесла улыбнулся, глядя на Медузу, прежде чем мелькнувший меж его пальцев заряд электричества ударил в землю, вызвав огромный столп искр, мгновенно скрывший Теслу.

Спустя мгновение фигура Теслы бросилась прочь с такой скоростью, что ни Медуза, ни Крисор не успели отреагировать на это, наблюдая за тем, как Тесла отступает.

Тесла мог победить Крисора здесь и сейчас. Мог окончить его историю раз и навсегда.

Однако способ, которым бы он это сделал не оставил бы от Лондона даже дымящихся развалин.

И хотя Тесла был бы рад уничтожить еще одну легенду, показав превосходство своего разума над глупыми суевериями прошлого - он предпочел бы сделать это не уничтожая само человечество.

Ведь все же, Никола Тесла был джентльменом, а уничтожение человечества не входило в список джентльменских занятий.

"Мамочка, мы просто хотим обратно. Мамочка, нам плохо и больно. Мамочка, пусти нас обратно."

Джек Потрошитель был одной из главных загадок своего времени - и до сих пор не потерял

актуальности.

Кто он, безликий маньяк Лондона? Был ли он врачом, был ли он разгневанным клиентом, был ли он холодным социопатом, был ли он вообще?

"Мамочка, почему ты ненавидишь нас? Мамочка, почему ты делаешь нам больно? Мамочка, почему ты не пускаешь нас обратно?"

Его личность не была раскрыта. Его способности не были определены. Его знания не были обозначены. Даже количество его жертв до сих оставалось под сомнением.

Проститутки, обслуга, падшие люди. Одинокие, несчастные, брошенные.

"Мамочка, мы любим тебя. Мамочка, почему ты не любишь нас? Мамочка, мы страдаем."

Джек Потрошитель было газетным прозвищем. У убийцы не было имени. Настоящего имени.

В этом и заключалась главная загадка и главная сила Джека Потрошителя.

Не было никакого Джека Потрошителя.

"Мамочка, это были мы. Это были просто мы. Пусти нас обратно."

Десять тысяч убитых и абортированных детей, спрятанных под ковром ночного Лондона. Проститутки, обслуга, падшие люди. Не ставшие матерями и не даровавшие жизнь своим детям.

"Мамочка, почему ты убила нас? Мы хотели жить. Мы хотим обратно."

Какого разума стоило ожидать от детей? От нерожденных детей?

Они просто хотели вернуться обратно. Внутрь. Никогда не рождаться вовсе.

Ода Нобунага просто подходила.

Женщина. Туман. Ночь. Лондон.

Джеку не надо было даже пытаться.

Клинок Джека вонзился в сердце, второй в левую почку. Джек просто хотела оказаться внутри.

Мария Потрошитель. Имя убийцы, имя святой девы. Контраст, что отражал лишь искреннее детское желание не быть вовсе - и ужас, что последовал из него.

В момент произнесения имени своего Благородного Фантазма Джек исполнила свое желание. Оказаться внутри мамочки.

И изрезать ее на части. Чтобы оказаться внутри.

Фактически, это была смерть без единого шанса спастись для любого Слуги.

Кроме, пожалуй, Оды Нобунаги.

Словно это было во сне.

Спустя мгновение издав по-детски обиженный выкрик Джек упала на землю под Нобунагой, воззрившись на ту обиженно.

Джек просто хотела попасть внутри. Почему мамочка была против?

-Упс, малышка Джеки промазала,- голос клоуна заставил Нобунагу на секунду отвлечься даже от раны, появившейся внутри ее тела, повернувшись к ненавистному противнику,- А жаль, а жаль!

Нобунага мгновенно сплюнула кровь - столь же нематериальную, как и она. Дрянь.

С пробитой почкой Нобунага могла продолжать сражение, но с пробитым сердцем - нет. Дело было дрянным с самого начала.

Нобунага могла убить стоящих перед ней Слуг прямо сейчас... Но могла ли она выжить после этого? Нет, не могла.

Или...

Нобунага на секунду допустила в своем умирающем сознании мысль, что способ все же существовал.

Нобунага знала о том, что ее смерть будет незначительной проблемой. Пара часов головных болей и другие Слуги посылающие ей ухмылки, словно бы говоря "ха, погибла в первом же бою".

Эго Нобунаги взмахнуло с новой силой лишь для того, чтобы замереть, столкнувшись с таким же эго.

Что было более унижительно - попросить помощи у Аинза или же принять свою смерть от рук... Клоуна и ребенка?!

Спустя мгновение Нобунага была вынуждена выдохнуть. По крайней мере... Аинз все же был лучше нее... Немного! И только пока!

Но это было лучшим результатом, нежели смерть прямо сейчас.

Спустя мгновение на ее призыв ответил Мастер - хотя Нобунага и сомневалась, что тот сможет легко оторваться от сражения с...

-Ладно, с Беб... с Кастером я разобрался!- голос Аинза впервые за все время заставил Нобунагу радостно выдохнуть,- Ох? Не понял?!

На секунду Нобунага допустила мысль о том, что Аинз удивился подобному развитию событий, после чего усмехнулась, чувствуя, как тяжелеют глаза.

По крайней мере ей удалось удивить Мастера хоть чем-то перед смертью.

Отрывок из публицистической книги "Призрак Оперы, история истории": ...История Призрака Оперы достаточно известна многим, однако история написания этой книги не менее интересна, нежели сама история. Во первых, безусловно, наиболее интересным фактом является то, что Призрак Оперы, вероятнее всего, был вдохновлен как несколькими

состоявшимися реальными убийствами, осуществленными достаточно известными оперными певцами - в том числе известной историей гибели Вольфганга Амадея Моцарта, музыку которого согласно книге ненавидел Призрак, а его манипулятивные способности, скорее всего, основаны на истории Красного Странника и полулегендарной истории о его плене культистами, захватившего того в плен и то, как только взглянув в глаза смерти тот смог избавиться от наваждения и проклятого голоса Дьявола, нашептывающего в его уши приказы...

<http://tl.rulate.ru/book/74423/2439023>